

Л.К. Аренова¹, Б.Г. Ганчевски², Г.Б. Султанбекова¹¹Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан;²Софийский университет им. Св. Климента Орхидского, Болгария
(E-mail: super.hamka@mail.ru)

Противодействие экстремистским формам психологического давления в молодежной среде современного Казахстана

При обновлении геополитического пространства в различных обществах и государствах осуществляются преобразования политической, экономической, правовой и социальной сфер. Однако при этом выявляются и негативные социальные аспекты, в особенности в среде подростков и молодежи. В качестве негативных направлений закономерного преобразования мира выступает распространение радикальных религиозно-экстремистских и террористических идей, а также возникновение виртуальных экстремистских групп и сообществ, чья деятельность направлена на распространение идей суицидального и иного деструктивного характера, что в современном казахстанском обществе является потенциальной угрозой непосредственно для молодежи. Подчеркнуто, что деятельность виртуальных групп (сообществ), распространяющих идеи суицидального и иного деструктивного характера, осуществляется в социальных сетях и направлена на нанесение вреда психическому, физическому здоровью человека, вплоть до лишения жизни, что собственно определяет их как дистанционный способ совершения тяжких преступлений насильственного характера посредством виртуального пространства сети «интернет». Противодействие виртуальным экстремистским сообществам/группам суицидального или иного деструктивного характера должно осуществляться по двум основным направлениям — должное обеспечение информационно-медийной безопасности казахстанского общества и осуществление воспитательного воздействия на казахстанскую молодежь, которое невозможно без существования мощной идеологической составляющей и распространения патриотических и нравственных ценностей.

Ключевые слова: виртуальные экстремистские сообщества (группы), суицидальный характер, деструктивного характера, информационно-медийная безопасность, идеология, психологическое давление, молодежная среда, противодействие, криминальная личность.

Независимый Казахстан является одним из уникальных государств как постсоветского пространства, так и мирового сообщества. Республика Казахстан — государство с многовековой историей, прочными идеологическими и культурными началами в обществе, позволившими сохранить межконфессиональный и межнациональный мир и согласие, а также поддержание и дальнейшее развитие нравственной составляющей в обществе. Указанный фактор способствует политической стабильности и эффективности государственной власти, экономическому процветанию всех казахстанцев.

Процветание Казахстана, как одного из сильных в международном и внутригосударственном плане государств, осуществляется посредством готовности восприятия не только научно-технических, экономических новшеств, но и современного понимания, толерантности различных социальных явлений.

При обновлении геополитического пространства, когда осуществляются преобразования политической, экономической, правовой и социальной сфер в различных обществах и государствах, также выявляются негативные социальные аспекты, в особенности в среде подростков и молодежи. В качестве негативных направлений геополитического преобразования мира выступают распространение радикальных религиозно-экстремистских и террористических идей, а также возникновение виртуальных экстремистских групп и сообществ, чья деятельность направлена на распространение идей суицидального и иного деструктивного характера, что в современном казахстанском обществе представляет потенциальную угрозу непосредственно для молодежи.

Деятельность виртуальных групп/сообществ, распространяющих идеи суицидального и иного деструктивного характера, осуществляется в различных социальных сетях и направлена на нанесение вреда психическому, физическому здоровью человека, вплоть до лишения жизни, что, собственно, определяет их как дистанционный способ совершения тяжких преступлений насильственного характера посредством виртуального пространства сети Интернет.

По нашему мнению, рассматриваемые виртуальные группы и сообщества можно определить как экстремистские в связи с тем, что этимология понятия «экстремизм» определяется как приверженность крайним взглядам и методам действий, которому подвержены отдельные люди и социальные

группы [1; 563]. Кроме того, элементом, указывающим на экстремистский характер рассматриваемых виртуальных групп\сообществ, выступает фактор того, что наиболее радикально настроенные экстремистские организации зачастую отрицают какие-либо компромиссы, переговоры и соглашения, демонстративно пренебрегая нормами права, общественной морали и нравственности.

Как правило, одним из условий формирования экстремистских организаций на определенной территории или в регионе является внешняя интервенция, т.е. недостаточная информационно-медийная безопасность общества и государства.

Как и любые социальные группы, виртуальные сообщества образуются отдельными индивидуумами и находятся во взаимодействии с окружающим социальным миром. Это происходит посредством обмена между ними информацией. Объективные условия информационного обмена между индивидуумами, социальными группами и сообществами нацелены на построение межличностных отношений, определенное сотрудничество и взаимопомощь.

Однако при этом в таких группах и сообществах начинает формироваться определенная иерархия и на определенном этапе появляется криминальная личность в качестве организатора виртуальной группы\сообщества, который начинает диктовать условия для дальнейшего пребывания потенциальной жертвы в образовавшейся виртуальной группе.

С психолого-криминалистических позиций между организатором преступления и его потенциальными жертвами устанавливается психологический контакт. Криминальная личность как организатор виртуальной группы\сообщества начинает осуществлять психологическое влияние на свою жертву в виде определения совместных целей и деятельности для достижения общих интересов с виртуальной группой\сообществом на первоначальном этапе виртуального общения. При первоначальном виртуальном общении всегда умалчиваются истинные цели группы и преступные последствия ее действий.

В дальнейшем виртуальном общении, когда психологический контакт между преступником и жертвой устойчив, у преступного сообщества имеется полная информация о жизни жертвы, коммуникативный процесс приобретает принудительный характер, основанный на шантаже и страхе (например, убеждение в совершении акта суицида и пр.). Моральное давление на жертву с целью склонения последней к совершению суицидальных или иных деструктивных действий происходит посредством эмоционально-чувственной манипуляции над личностью несовершеннолетнего, разрушения его внутреннего мира, создания ложных убеждений, разрушения самооценки, психологического настроя против привычной обстановки и близкого окружения, где специфической доминантой морального давления выступают психологические особенности молодежи и подростков.

Основным фактором формирования виртуальных групп\сообществ, распространяющих экстремистские идеи суицидального и иного деструктивного характера, является субъективная определяющая в совершении умышленных криминальных действий. Мотивом в этом случае выступает демонстрация личной власти над более слабой личностью, достижение ощущения собственной уникальности, важности, проявление собственной воли в реализации интересов и достижении поставленных целей, что происходит в виртуальном информационном пространстве, а также чувство безнаказанности и возможность анонимности в общении, что облегчает проявление внутренних патологических потребностей.

Объективная составляющая формирования виртуальных групп\сообществ, распространяющих экстремистские идеи суицидального и иного насильственного характера, включает в себя резкое снижение морально-нравственных ценностей, отсутствие должного воспитательного процесса со стороны родителей, незначительную занятость подростков и молодежи в целом, их недостаточную общественно-полезную, интеллектуальную и творческую занятость.

Таким образом, деятельность виртуальных групп\сообществ, распространяющих радикальные идеи суицидального и иного деструктивного характера, обеспечивается за счет недостаточной воспитательной и идеологической составляющей в каждом отдельном сообществе, в результате негативного влияния на социальную обстановку в обществе и государстве в целом, и прежде всего, затрагивает молодежную и подростковую среду.

В качестве дальнейшего сохранения социального благополучия и недопущения социальной дестабилизации в обществе особое значение приобретает укрепление воспитательных мер, идеологических начал и информационной безопасности как основы противодействия экстремистским формам психологического давления в молодежной среде современного Казахстана [2; 53]. Доминирующим фактором в противодействии деятельности виртуальных групп\сообществ, распространяющих ради-

кальные идеи суицидального и иного деструктивного характера, выступает информационная, медийная безопасность общества. Это связано, прежде всего, с тем что деятельность рассматриваемых групп\сообществ осуществляется посредством социальных сетей Интернета, виртуального пространства и является дистанционной.

Информационно-медийная безопасность — это состояние сохранности и защищенности информационных, медийных ресурсов государства, законных прав личности и общества в целом в информационной среде, носящей не только информационно-техническую, но и информационно-психологическую составляющую.

Необходимо отметить, что нарушение информационно-медийной безопасности в современном казахстанском обществе не только подрывает идеологические начала в обществе, но и потенциально способно дестабилизировать социальную среду, образовывая массовую истерию в сознании общества, а также выступать индуктором деструктивных идей [3; 16].

Информация, поступающая из социальных сетей, имеет специфическую особенность, которая состоит в том, что она способна к быстрому распространению в массы. При этом информационное содержание воспринимается через призму субъективных взглядов отдельного человека, искажаясь в сознании, анализируется и оценивается личностью и уже в преломленном виде, с индивидуально-личностными значимостями и акцентами, передается далее.

Кроме того, информация, воспринимаемая через внешние средства коммуникации (СМИ, социальные сети, интернет-рассылки и пр.) человеком, в большинстве своем (практически) объективно не оценивается и не анализируется, что обуславливает феномен распространения слухов, сплетен и иной недостоверной информации в обществе, способной влиять на поведение большого количества людей, социальных групп и каждой отдельной личности в целом.

Таким образом, на основе нарушения информационно-медийной безопасности могут распространяться экстремистские идеи суицидального и иного деструктивного характера, а также формироваться криминальное поведение социальных групп [2; 54]. В данном случае криминальное поведение представляет собой деятельность, направленную на дистанционное убийство, в том числе несовершеннолетних. Это, в свою очередь, реально и потенциально наносит существенный вред общественному сознанию, психическому и физическому здоровью людей, гендерному фактору и психологической экологии в государстве, а также способствует возникновению дестабилизации обстановки в обществе.

В данном контексте ключевым фактором является дистанционная форма криминальных действий преступления, которой способствовало нарушение информационно-медийной безопасности. Механизм реализации действия деструктивной идеологии на молодежь и несовершеннолетних напрямую зависит от той информации, которая поступает в общество из виртуального информационного пространства и, соответственно, воспринимается и оценивается различными социальными группами молодежи. Данное деструктивное дистанционное воздействие на подростков и молодежь в целом, с одной стороны, формирует суицидальные и иные деструктивные мысли и взгляды молодежи и несовершеннолетних, а с другой — дестабилизирует общество, его социальные, правовые и иные взгляды, их мировоззренческую составляющую и, следовательно, имеет психологическую природу.

Например, правовой нигилизм следует именно из таких позиций, где слухи и сплетни формируют у людей недоверие к верховенству закона, его неукоснительному соблюдению именно с субъективных позиций. Человек лично не участвует в каких-либо правовых процедурах, инфантильно доверяется опосредованной информации из окружающего пространства (неофициальная информация, рассылки в социальных сетях и пр.)

В психолого-криминалистическом плане дистанционное влияние деструктивного характера на несовершеннолетних и молодежь оказывает альтернативно навязываемая идеология, как форма рассматриваемого криминального деяния. Это связано с тем, что механизм действия существующей альтернативной идеологии в социальных сетях влияет на общественное сознание и правосознание в результате распространения не соответствующей действительности информации, вызывая индукцию в массах, общественный страх и сомнения.

Таким образом, идеология и информационная безопасность взаимосвязаны между собой и взаимообусловлены. Нарушение информационно-медийной безопасности влечет за собой формирование экстремистских виртуальных групп и сообществ.

В свою очередь, достаточная информационная безопасность позволяет пресекать латентные, дистанционные криминальные действия в виртуальном пространстве, а также распространение

в социуме слухов, сплетен, заведомо ложной информации на социально значимые и иные темы. Такого рода информация способна затрагивать идеологические, воспитательные, нравственные устои и патриотические чувства общества в целом, вносить деструктивные настроения в общественную и социальную жизнь людей, порождать страхи, правовой и патриотический нигилизм, неуверенность в будущем, дискредитировать действующую государственную власть [2; 55].

Распространение различного вида ложной информации приобретает характер психологической атаки на общество в целом, отдельные его социальные группы, приобретая, тем самым, форму идеологической диверсии. Это способствует формированию искаженного сознания в обществе, ошибочных мнений, представлений и идей относительно событий в общественно-политической, экономической и правовой сферах, криминального поведения.

Результатом криминальных действий, связанных с экстремистскими формами психологического давления в молодежной среде, как правило, является нарастание социальной напряженности, дестабилизация молодежной и подростковой среды в современном казахстанском обществе, атрофия и разрушение чувств у молодежи и подростков, связанных с нравственностью, моралью, патриотизмом, гражданским долгом и позицией, национальной гордостью и самосознанием и пр. [3; 17].

Следует отметить, что идеология, в отличие от создаваемой ею альтернативной, деструктивной идеологической формы в молодежной среде, является психологической составляющей общества и государства, это отражение общественного бытия в сознании и восприятии людей. Идеология психологически активно воздействует на общество и политическую обстановку в государстве, направляет общественный вектор по конструктивному или деструктивному общественному процессу, способствует нарастанию или, напротив, значительному снижению социальной напряженности и формированию различных видов юридических конфликтов. В этой связи внешняя интервенция альтернативной идеологической формы в среде молодежи является способом дестабилизации обстановки в обществе, нарушения гендерной политики в государстве, приобретая тем самым статус тяжкого общественно опасного деяния.

Как отмечалось ранее, дистанционные формы психологического давления в молодежной среде являются экстремистскими по своей сути и могут обретать форму так называемой идеологической диверсии. В свою очередь, идеологическая диверсия в любой форме имеет психологическую мотивацию, так как совершение такого криминального действия в большей степени основывается на чувстве ненависти и презрения к существующему обществу, одержимости навязчивыми идеями, удовлетворения личных амбиций, а также на иных нарушенных эмоциональных состояниях [2; 54].

Таким образом, идеологические диверсионные акты дистанционного характера направлены на разрушение, в первую очередь, психологического здоровья молодежи в каждом обществе посредством порождения чувства страха, нестабильности, отсутствия справедливости в семье и обществе. В данном случае основная цель состоит в подрыве авторитета семьи и общества, нравственности, духовности, культурных традиций, патриотических чувств молодежи, в формировании в обществе социальной напряженности и провокации различных видов социальных конфликтов.

Необходимо отметить, что психологические исследования позволяют определить, что для идеологической диверсии характерна предварительная психологическая подготовка социума и отдельного общества к социальному напряжению, после чего возрастает возможность непосредственного криминального действия, в том числе ведущего к суицидальным актам в молодежной среде.

Психолого-криминалистическому механизму дистанционных форм психологического давления в молодежной среде зачастую предшествует именно идеологическая диверсия, как провокация общества на социальную напряженность, с последующим социальным взрывом и организацией массы или сбора толпы. В этом случае используются психологические методы влияния на общество и социум путем распространения в интернет-коммуникационных сферах слухов, дезинформации (например, о массовых самоубийствах детей, похищениях детей и пр.), с целью вызвать ажиотаж в социуме или отдельных его группах. В соответствии с этим искусственно создается мнимая угроза для социума, которая приводит к образованию массы или толпы людей. Информация, в том числе и деструктивного характера, оказывает на человека дистанционное воздействие и имеет специфическую особенность к быстрому одновременному распространению среди большого количества людей в виртуальном пространстве. Скопление большого количества людей в определенное время, в определенном месте виртуального пространства имеет также свою особенность, а именно присутствие определенного лидера, не имеющего физического контакта с другими людьми [4; 439]. При этом общение лидера виртуального сообщества/группы, особенно среди молодежи, может отсутствовать ли-

бо носить поверхностный характер, а ее действие сообще начинается только в случаях получения краткой команды к совершению действий или получения темы к обсуждению. В такой ситуации краткая команда к совершению действий или получение темы к обсуждению становятся криминальным фактором, организующим массу в виртуальном сообществе, так как представляет для нее опасность и, следовательно, диктует проявления одинакового типа поведения, а именно совершение конкретных действий.

Необходимо отметить, что отдельная личность в виртуальном сообществе до возникновения угрозы пытается сохранять критичность мышления, но в случае появления опасности резко начинает оценивать ее степень, возможности устранения уже в зависимости от остальных людей, и когнитивная критичность резко отключается в соответствии с индивидуально специфическими чертами и качествами личности. В результате формируется коллективное хаотичное поведение массы.

Как отмечалось ранее, сообщество\группа в виртуальном пространстве представляет собой скопление большого количества людей, объединенных общей идеей, стремлением и готовностью к определенным действиям, что наделяет ее определенной степенью криминальной активности, где особую роль занимают экстремистские организации суицидального или иного деструктивного характера. Это связано с психологическими особенностями молодежи, стремлением испытать новые эмоциональные состояния, преодолением психологических и иных травм, самоутверждением, повышением самооценки, преодолением дефицита любви и иными внутренними психологическими проблемами. Присоединившиеся к виртуальному сообществу\группе добровольно разделяют распространяемые в ней идеи и требования, ощущают поддержку друг друга, эмоциональную близость, что выступает объединяющим фактором. При этом наблюдаются следующие индивидуальные поведенческие реакции:

Во-первых, значительное снижение интеллектуальных возможностей молодой личности в виртуальном экстремистском сообществе\группе суицидального или иного деструктивного характера, а именно отсутствие критичности мышления к совершаемым поступкам и иррациональность происходящего, что приводит к таким аффективным состояниям, как экстаз, ненависть, вспышки ярости и чувство безнаказанности в виртуальном пространстве.

Во-вторых, резкий и значительный всплеск эмоций вследствие взаимодействия молодежи и подростков друг с другом в социальных сетях, быстрые, внезапные эмоциональные импульсы.

В-третьих, игнорирование личного интереса в угоду виртуальному экстремистскому сообществу\группе суицидального или иного деструктивного характера, т.е. неадекватная оценка реальной ситуации, демонстративность поведения, выражающаяся в патологическом «героизме», и пр.

Психолого-криминалистическая оценка виртуального экстремистского сообщества\группы суицидального или иного деструктивного характера может характеризоваться общей идеологической паникой, массовыми психозными состояниями, ощущением идейной силы, безнаказанности; подключаются подсознательные импульсы, которые руководят и направляют поведение толпы, что и определяет толпу как криминальную [5, 119].

Как правило, в виртуальных экстремистских сообществах\группах суицидального или иного деструктивного характера существует спонтанно сформированная или преднамеренно внедренная группа для демонстрации желаемых моделей поведения, а именно такие участники виртуального сообщества, которые своими действиями заражают и увлекают остальную молодежь или подростков, т.е. без такого примера указания лидеров не могут довести сообщество и каждого его члена до активных действий.

Кроме того, в виртуальных экстремистских сообществах\группах суицидального или иного деструктивного характера действуют и распространители высказываний — администраторы по регионам, которые утверждают и обосновывают слепую веру членов сообщества. Сознательно они распространяют информацию о необходимости участия в сообществе, настраивают против семьи и близких, не входящих в сообщество, отмечают уникальность тех, кто входит в него, призывают к выполнению криминальных и иных деструктивных действий, приводят аргументы о полной ошибочности всяких противоречащих утверждений, угрожают и шантажируют в случае отказа члена сообщества от дальнейших действий или выхода из сообщества и т.д. Этим они не допускают, чтобы зародилось и распространилось альтернативное мышление, которое нарушило бы сплоченность виртуального экстремистского сообщества\группы суицидального или иного деструктивного характера. Администраторы-распространители высказываний руководят ситуацией через интернет-ресурсы, социальные сети, мобильную связь (например, ВКонтакте, WhatsApp, Viber и пр.)

Например, с 2013 г. в социальной сети VK существовало несколько «пабликов» с названием F57 (после общественного скандала названные «суицидальной сектой»). 23 ноября 2015 г. произошло самоубийство — на рельсы легла Рина Паленкова. Этот случай за считанные дни распространился по интернету и вызвал повсеместные обсуждения, в том числе были высказаны предположения (позже опровергнутые), что девушка состояла в одной или нескольких из данных групп.

В 2015 г. в РФ было создано виртуальное экстремистское сообщество суицидального характера «Группа F57», администратором которого являлся Филипп Будейкин (22 года), более известный как Филипп Лис или Марьяна Харитончик и Escort Soznanie. Данное сообщество было известно своими публикациями шок-контента с психоделикой и видеозаписями с казнями, которые устраивали террористы ИГИЛ (ДАИШ).

Филипп Лис случайно наткнулся на паблик F57 и, заинтересовавшись данным явлением, начал активно общаться с участниками данного сообщества. Более подробно ознакомившись с происходящим, он решил заняться самопиаром. По его показаниям, он захотел прославиться и сделать известной свою музыку, для чего решил раскрутить свою группу (фейк F57) и по достижении 5000 подписчиков сменить ее тематику на музыкальную. Кроме того, он написал администратору уже существующего паблика, что, якобы, получил номер от «Моря китов»: данные номера выдавались в F57 с целью создания таинственной обстановки, и по ним требовалось совершить самоубийство.

После ряда подобных манипуляций Филиппу удалось стать администратором нескольких подобных групп. Одновременно несколько уже существовавших пабликов были заблокированы администрацией VK. В результате многие стали считать Лиса настоящим администратором и автором данных сообществ, а он поддерживал данный имидж: регулярно публиковал таинственный контент, раздавал номера, общался с участниками.

Противодействие виртуальным экстремистским сообществам группам суицидального или иного деструктивного характера должно осуществляться по двум основным направлениям — должное обеспечение информационно-медийной безопасности казахстанского общества и осуществление воспитательного воздействия на казахстанскую молодежь, которое невозможно без существования мощной идеологической составляющей и распространения патриотических и нравственных ценностей.

Таким образом, комплекс мер идеологического и воспитательного характера, а также необходимость в информационно-медийной безопасности являются основными формами противодействия экстремистским формам психологического давления в молодежной среде.

Список литературы

- 1 Словарь иностранных слов. — М.: Рус. яз., 2006. — 607 с.
- 2 Аренова Л.К. Противодействие диверсионной деятельности: психолого-криминалистический анализ информационно-медийной безопасности Казахстана / Л.К. Аренова, Б. Жакупов // Вестн. Караганд. ун-та. Сер. Право. — 2016. — № 2(82). — С. 53–58.
- 3 Лепехин А.Н. Расследование преступлений против информационной безопасности. Теоретико-правовые и прикладные аспекты / А.Н. Лепехин. — М.: Тесей, 2008. — 176 с.
- 4 Кубеев Е.К. Криминальное поведение: диагностика и исследование: учебник / Е.К. Кубеев, Б.Г. Ганчевски, Р.М. Жамиева, Л.К. Аренова, В.Е. Сухотерин, Г.Б. Султанбекова, В.Е. Сухотерин. — Караганда: Изд-во КарГУ, 2013. — 515 с.
- 5 Кубеев Е.К. Терроризм и экстремизм: правовые, криминалистические и психологические аспекты. Моногр. / Е.К. Кубеев, Б.Г. Ганчевски, Р.М. Жамиева, Л.К. Аренова, А.С. Нурадинов, А. Божкараулы. — Караганда: Изд-во КарГУ, 2016. — 210 с.

Л.К. Аренова, Б.Г. Ганчевски, Г.Б. Сұлтанбекова

Қазіргі Қазақстанның жастар арасында психологиялық қысымның экстремистік түрлеріне қарсы күрес

Әр түрлі қоғамдағы және мемлекеттердегі саяси, экономикалық, құқықтық және әлеуметтік салаларда түрлендіру орын алған геосаяси кеңістікті жаңарту жасөспірімдер мен жастар арасында жағымсыз әлеуметтік аспектілерін анықтайтыны аталып өткен. Әлемнің жағымсыз бағыттағы түрленуі ретінде радикалды, діни-экстремистік және лаңкестік идеяларды тарату, сондай-ақ өз-өзіне қол жұмсауға немесе басқа да деструктивті сипаттағы әрекеттерді үгіттеуге бағытталған виртуалды экстремистік топтар мен қауымдастықтардың пайда болуы қазіргі қазақ жастары үшін тікелей қауіп тудырады. Өз-өзіне қол жұмсау мен басқа да деструктивті әрекетті үгіттейтін виртуалды топтар мен қауымдастықтардың қызметі әлеуметтік желілер арқылы адамның психикалық, физикалық денсаулығына зиян келтіру, өмірін қидырту, бұл әрекеттері қашықтықтан, интернет желісі арқылы виртуалды түрде ауыр қылмыс жасату әдісі ретінде анықталды. Деструктивті, өзіне өзі қолжұмсау немесе басқа сипаттағы виртуалды экстремистік қауымдастық / топтарға қарсы тұру екі негізгі бағыт бойынша жүзеге асуы тиіс — қазақстандық қауымның ақпаратты-бұқаралық қауіпсіздігін тиісті түрде қамтамасыз ету және қазақстандық жастарға тәрбиелік мәні бар рухани мен патриоттық құндылықтарды тарату және идеологиялық құраушысыз мүмкін еместігі.

Клт сөздер: виртуалды экстремистік қауымдастық топтар, суицидті мінез-құлық, деструктивті мінез-құлық, ақпараттық қауіпсіздік, идеология, психологиялық қысым, жастар ортасы, қылмыстық тұлға.

L.K. Arenova, B.G. Ganhewski, G.B. Sultanbekova

Counteraction to extremist forms of psychological pressure in the youth of modern Kazakhstan

The renewal of the geopolitical space, where the political, economic, legal and social spheres are being transformed in different societies and states, also negative social aspects are revealed, especially among teenagers and youth. As negative trends in the regular transformation of the world, the spread of radical religious extremist and terrorist ideas, as well as the emergence of virtual extremist groups and communities, whose activities are aimed at disseminating ideas of suicidal and other destructive nature, that in modern Kazakhstan society is a potential threat directly to youth. The activity of virtual groups / communities spreading the ideas of suicidal and other destructive nature is carried out in social networks and is aimed at harming the mental, physical health of a person, depriving them of life, which actually defines them as a remote way of committing serious violent crimes, through virtual network space the Internet. Counteraction to virtual extremist communities / groups of suicidal or other destructive nature should be carried out in two main directions - proper provision of information and media security of the Kazakh society and implementation of educational influence on Kazakhstan youth, which is impossible without the existence of a powerful ideological component and the spread of patriotic and moral values.

Keywords: virtual extremist communities / groups, suicidal character, destructive nature, information and media security, ideology, psychological pressure, youth environment, counteraction, criminal personality.

References

- 1 *Dictionary of foreign words* (2006). Moscow: Russian language.
- 2 Arenova, L.K., Zhakupov, B. (2016). *Protivodeistvie diversionnoi deiatelnosti: psikhologo-kriminalisticheskii analiz informatsionno-mediinoi bezopasnosti Kazakhstana* [Counteraction of sabotage activity: psychological and forensic analysis of information and media security of Kazakhstan]. *Vestnik Karahandinskoho universiteta. Ser. pravo – Bulletin of Karaganda University. The series is right*, 2(82), 53–58 [in Russian].
- 3 Lepikhin, A.N. (2008). *Rassledovanie prestuplenii protiv informatsionnoi bezopasnosti. Teoretiko-pravovye i prikladnye aspekty. [Investigation of crimes against information security. Theoretical and legal and applied aspects]*. Moscow: Theseus [in Russian].
- 4 Kubeev, E.K., Ganchevsky, B.G., Zhamieva, R.M., Arenova, L.K., Suhoterin, V.E., Sultanbekova, G.B., Suhoterin, V.E. (2013). *Kriminalnoe povedenie: diahnostika i issledovanie [Criminal behavior: diagnosis and research]*. Karaganda: Izdatelstvo KarHU [in Russian].
- 5 Kubeev, E.K., Ganchevsky, B.G., Zhamieva, R.M., Arenova L.K., Nuradinov, A.S., Bozhkarauli, A. (2016). *Terrorizm i ekstremizm: pravovye, kriminalisticheskie i psikhologicheskie aspekty [Terrorism and extremism: legal, forensic and psychological aspects]*. Karaganda: Izdatelstvo KarHU [in Russian].